

УДК 141

Мистический реализм в русской философской мысли

Хузиахметова Ирина Альбертовна

Аспирант,
кафедра философии и социологии,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская;
e-mail: rena1909@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен разбор основной идеи мистического реализма в русской философской мысли, которая складывается на эмпирической реальности и образует связь между действительной реальностью и мистической сферой бытия. Автор рассматривает сущностные черты мистического реализма таких русских философов как С.Л. Франк и Н.А. Бердяев. Русские философы занимаются решением поиска нового бытия, исследуя обе сферы бытия – духовную и материальную. Основным вопросом в данном решении становится определение места для мистического познания. В результате С. Франк помещает мистическую реальность в сферу бытия, образованную между человеком и Богом, а Н. Бердяев демонстрирует эту сферу через создание онтологической связи с Логосом. Оба философа опираются на мистическую реальность, созданную путем обретения религиозного опыта. На основе этого анализа автор демонстрирует возникновение такого направления философской мысли в XX веке как мистический реализм.

Для цитирования в научных исследованиях

Хузиахметова И.А. Мистический реализм в русской философской мысли // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 6А. С. 3-9.

Ключевые слова

Мистический реализм, русская религиозная философия, мистицизм, христианский реализм, мистическая философия, С. Л.Франк, Н. Бердяев.

Введение

В русской философии XX века одним из важных направлений развития философской мысли является концепция, которую можно охарактеризовать как «мистический реализм». Данная концепция рассматривает теорию познания бытия как соотношение мистического и рационального познания. Когда онтологическая норма бытия придерживается стремления к познанию нового бытия, к различию бытия и небытия, то в согласии с такой нормой, мироощущение становится мистически-реальным. Стремление к познанию нового бытия, различие бытия от небытия, онтологическая норма бытия – все это легло в основу мистического познания.

Таким образом, в XX веке в России формируется новое течение среди философов «русского духовного ренессанса», которые занимаются поиском этого «нового бытия». Религиозная и философская культура русских мыслителей актуальна на сегодняшний день и способствует развитию потенциала к изучению мистического поля русской философии. Она задает направление к изучению проблемы мистического знания и стремится ответить на следующие вопросы: - Насколько мистическое знание свойственно любому человеку или только религиозному? - Существует ли связь между духовной и материальной сферами бытия и что является актом образования этой связи?

Действительность обеих сфер бытия демонстрирует историк русской философии Зеньковский на примере русского иконотворчества и объясняет данный феномен как «причастие» к мистической реальности. По мнению русского философа, все историческое бытие освящено через действие божественной силы в эмпирической реальности. Отсюда рождается теократическая идея христианства о необходимости просветления всего эмпирического через образование связи с мистическим [Зеньковский, 1991, с.39-40].

Данная тенденция русской философии укореняется в идее спасения несовершенного мира и необходимости просветления, обретенного путем религиозного опыта и создания связи с духовной сферой бытия.

Основная часть

Возникновению такого направления в русской философии как мистический реализм, традиционно считается, поспособствовал Семен Людвигович Франк, один из мыслителей, кто принадлежал к плеяде философов «духовного ренессанса». По оценке Буббайера, русский философ рассматривал проблему взаимосвязи внутренней духовности личности и внешнего реализма через мистическое измерение. Франк считал, что человеку присуще познание двух измерений: внутренней, духовной стороны и внешней материальной. Отсюда задача человека – это личное самосовершенствование [Буббайер, 2016, с. 90-103].

Развитие концепции мистического познания и связи ее с реальностью было связано у Франка с изучением таких традиций мировой философии как метафизика неоплатоников, философия Возрождения (Кузанский) и философия всеединства Соловьева. Развитие традиции метафизической мысли от античности к отечественной философии дает Франку свое поле для обоснования присутствия Абсолюта в контексте предметного бытия и нахождение в нем элементов мистической реальности [Симонов, 2021. с.93-106].

Зеньковский также подчеркивает преклонение Франка перед системой Плотина и Кузанского, но наибольшим толчком к развитию собственной системы познания, по мнению историка русской философии, послужила именно идея концепции всеединства, которая

становится центральной и основополагающей концепцией в развитии собственной теории познания логических законов.

По оценке Зеньковского, всеединство становится исходной позицией его созерцаний [Зеньковский, том 2, часть 2., с.159-160]. Бытие для Франка есть Всеединство, а Бог мыслится первоосновой, Творцом: «Ибо на свете нет и не мыслимо ничего, что могло бы быть само по себе, без всякой связи с чем-либо иным. Бытие есть всеединство, в котором все частное есть и мыслимо именно только через свою связь с чем-либо другим – в конечном счете со всем иным» [Франк, Непостижимое, 2007, с.36].

Франк рассматривает возможность познания «иног бытия» только путем слияния человеческой природы с мировым бытием через христианское познание и демонстрирует христианство как религию благодати, преисполненной началом сверхприродным и сверхмирным. Но, поскольку по мнению философа, мир несовершенен, то философ развивает идею спасения этого несовершенного мира путем соблюдения нравственного закона и веры в осуществимость невозможного. Франк выступает против духовной пассивности и называет позицию бездействия моральной безответственностью, «ленью лукавого раба». И напротив подлинная духовная активность, по Франку всегда «зрячая», направлена на реальность, а потому совместима с трезвым реализмом, что философ и называет христианским реализмом [Франк, 2011, с.311, 411- 413].

Также философ выстраивает свою онтологию, опираясь исключительно на живой религиозный опыт и выступает за единство философии и религии. По его мнению, подлинная философия должна охватывать все сферы человеческого бытия, в том числе и религиозную жизнь человека [Ильин, 2020, с. 29-39].

Мистический реализм Франка, построенный на усмотрении подлинной реальности бытия, направлен не только на познание и наблюдение собственной духовной жизни человека, но и на проявление нравственной активности в ее усовершенствовании. А сам процесс познания бытия рассмотрен не как противопоставление идеального материальному, а как противопоставление знания живого предметному: «за пределами всего мира объектов знания остается по крайней мере сам умственный взор, на него направленный. И в лице этого умственного взора мы имеем какую-то таинственную, нелегко определимую реальность его носителя или источника, которая дана нам иначе, чем все объекты знания» [Франк, 2007].

Онтологическую проблему совершенствования мира Франк решает путем нравственного стремления к такой возможности совершенствования. Философ стремится построить эту онтологическую связь между двумя сферами бытия, когда одно проникает в другое. Бог по Франку действует как часть света, который излучает и озаряет все вокруг себя. Бог не является всемогущим, но он является всевидящим и трансцендентным, он присутствует и действует имманентно в этом мире, а человек и мир являются отражением сияния и славы Бога и поэтому не являются бытием противоположным присутствию Бога, а ей пронизаны. Франк соотносит первоизданный свет к отражению самого творения Бога и поэтому, по мнению философа, через посредство духовного творчества человека сила божественного света обнаруживает свое действие [Франк, 2011, с.410].

Франк ищет такую единую реальность, в которой будут преодолеваются противоположности и открываться единство обеих миров. В результате философ рассматривает «новую» реальность как промежуточную сферу бытия, которую помещает между человеком и Богом [Буббайер, 2016, с.90-103], а душевно-духовную жизнь человека делает соединительным элементом реального и мистического [Симонов, 2021. с.93-106].

Франк дает свою, абсолютно новую метафизическую конструкцию построения соединения личности с бытием. В результате философ выстраивает основу мистического познания через личную духовность человека и проявление воли к одухотворенности личности.

Проблему соотношения реального и идеального бытия рассматривал также русский философ Бердяев. Русский философ, также, как и Франк, строил свою метафизику на базе философии всеединства Соловьева, хотя и отрицал прямую зависимость своей философии «новых начал» от философии Соловьева [Евлампиев, с.298].

Бердяев в своих работах (Философия свободы, 1911) повторяет основную мысль Соловьева о том, что философия должна объединиться с религией, и то новое знание, возникшее вследствие такого объединения философ называет «гностицистским христианством» [Евлампиев, с.300].

Но, Бердяев противопоставляет христианский мистицизм гностицизму, называя его «рафинированным рационализмом». По оценке русского философа, гностицизм идет по пути познания путем спасения, «гностицизм учит познанию истины, а не стяжанию истины, гностицизм проповедует дерзновение в познании без подвига отречения...для гностицизма религия есть знание, тайное и явное, есть посвящение в учение. По гностицистским учениям истина открывается мудрым, а не младенцам. В христианстве истина открывается младенцам, а не мудрым и гнозис есть плод религиозной жизни» [Бердяев, 1989. с.23].

В то же самое время, разясняя подлинный смысл христианского гнозиса, который Бердяев вписывает в свою философию, он выступает за некое «универсальное» или «вечное» христианство, когда ум человека познает ум Христова и обретает вследствие такого соприкосновения свой духовный опыт: «Если философ-христианин и верит в Христа, то он совсем не должен согласовать свою философию с теологией...он может приобрести ум Христов, и это сделает его философию иной» [Бердяев, 1993. с.22].

Таким образом, Бердяев приходит к следующему мнению, что если апофатическая теология признает Бога как небытие или сверхбытие, то философское познание духа должно следовать такому же пути. Проблема, к которой мы приходим – Бог раскрывается в субъекте или в объекте? Бог есть дух и потому не есть объект, Бог есть субъект [Бердяев, 1994, с. 27-29]. Философ в данном случае соотносит духовный опыт к реальности высшего порядка: «Дух есть, духовная жизнь явлена и обнаружена. Это - первичный факт. Он непосредственно усматривается, а не доказывается. Духовный опыт есть величайшая реальность в жизни человечества. В нем не доказывается, а показывается божественное» [Бердяев, 1994, с.29].

Мистическая философия, по мнению Бердяева, основанная на идее познания человеком бытия, расчлененного на объект и субъект, нуждается в преодолении такого разрыва. Исходя из этого, Николай Александрович Бердяев придерживается мнения о том, что нельзя смешивать субъективное восприятие и объективную реальность, а именно мистическую реальность с субъективным переживанием, поскольку последнее иллюзорно и не обладает реальностью. Подлинный реализм наступает лишь тогда, когда переживание отнесено к объективным центрам. Каждое переживание, чтобы быть подлинным, должно иметь носителя и связь с бытийным центром, а реальная мистика, в свою очередь, наступает лишь тогда, когда переживание соотносено с абсолютным бытием [Бердяев, 1907, с. 114-123].

Бердяев видит также решение вопроса познания мистики через религиозный опыт, который он называет «откровением». По мнению философа, «живая» мистика должна производить опыты и рассказывать об увиденном и испытанном, а всякий живой действующий человек, отыскивающий истину, творящий справедливость и добро или созерцающий красоту, является

метафизиком-идеалистом. «Метафизика, по выражению Струве, гораздо богаче опыта и гораздо ближе его к действительности, т. е. к полноте человеческих переживаний» [Бердяев, 2002, www].

Мистический реализм Бердяева связан с познанием различий в бытии, а, чтобы мистически пережить реальное, нужно знать истину, а это означает обладать мистически-реальными предметами бытия. Решает данный вопрос философ с помощью Логоса: «мистический реализм наступает лишь тогда, когда все и всех называем по имени, узнаем существа, из которых состоит мир и их имена» [Бердяев, 1907, с.114-123]. Таким образом, мистическая реальность образует неразрывную связь с реальным знанием, построенным на центральной идее Логоса.

Итак, в центр своей гносеологии философ ставит «реальное знание», но описывает его как метафизическое знание, которое связывает с бытием мистическим. «Наша мистика тяготеет к религии, т. е. к определенному взаимоотношению с мистическими реальностями мира, мистика хочет быть зрячей, постигнуть смысл мира» [Бердяев, 2002, www].

Важным в мистической философии Бердяева является выдвинутый им тезис соборности мистического сознания. Мистика по Бердяеву познается в Боге, и только мистическое сознание способно воспринять Церковь, ведь только в Боге познается Бог [Бердяев, 1989, с.209].

Философ разделяет два способа познания мистики: это мистика индивидуальная и мистика соборная. Первую он называет иллюзорной и идеалистической, поскольку иррациональные переживания присущи многим, а вторую предметной и рациональной, претендующей на истинную мистику. Мистика индивидуальная, как описывает ее Бердяев, субъективна, она требует переживаний, и рациональное сознание стремится загнать ее внутрь, а мистика соборная имеет место в объективном мире, в истории, в космосе. Потому как субъективная мистика переживаний не имеет ничего общего с мировыми и историческими процессами, она призрачна и не имеет ничего общего с мистикой подлинной [Бердяев, 1989, с. 207]. «Старые гностики — все же рационалисты, хотя и с богатой, творческой фантазией, не могли постигнуть тайны преосуществления, которое распространяется и на весь материальный мир. Для них все оставалось разорванным, плоть мира не могла быть преображена, а духовность оставалась в тех высших сферах, в которых она пребывала изначально. Вл. Соловьев очень хорошо сказал, что для гностиков мировой процесс протекал без прибыли, все оставалось в прежнем состоянии, преображение не достигалось» [Бердяев, 1989, с. 208].

Итак, мистический реализм Бердяева был построен на идее преодоления разрыва между духовной и материальной сферами бытия и опирается на религиозный опыт. Также философ соединяет мистический реализм с реальным знанием путем создания онтогносеологической связи с Логосом. Церковь, по мнению философа, есть душа мира, а Христос дает эту связь с Логосом и таким образом происходит соединение мистики субъективной и объективной.

Заключение

Мистический реализм в русской философии возникает в результате поиска нового бытия. В данном случае предметом исследования русских философов становится не только преодоление различий в духовной и материальной сферах - то чем занималась и западная философия в контексте познания Абсолюта, - а познание религиозной сферы бытия и стремление эти две сферы объединить. Характерной чертой русской мистической философии становится концепция «богочеловека». Такой религиозный аспект философских исканий был направлен на углубление в духовный мир человека и поиск абсолютного начала в этих глубинах сознания,

вследствие чего в русской философии рождается тезис о единстве человека и Бога, который находит «отражение» в реальном мире.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Декадентство и мистический реализм / Н. Бердяев. //Русская мысль. - М., 1907. – Год двадцать восьмой, кн. VI. – С.114-123.
2. Бердяев Н.В. О назначении человека. М.: Издательство Республика.1993. - 382 с.
3. Бердяев Н.В. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа: [Сборник] / Н. А. Бердяев; [Вступ. ст. А. Г. Мысливченко; Подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой]. - М.: Республика, 1994. - 479, [1] с. / Философия свободного духа. 14-226 с.
5. Бердяев Н.А. Sub specie aeternitatis Опыты философские, социальные и литературные. М.: Канон+, Реабилитация, 2002. 655 с. <https://predanie.ru/book/93673-sub-specie-aeternitatis>
6. Буббайер Ф. Русская версия христианского реализма: духовная мудрость и политика в мысли С.Л. Франка // Вопросы философии. 2016. № 4. – С. 90-103.
7. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX-XX веках: русская философия в поисках Абсолюта. Часть 1. СПб.: Издательство Алетейя, 2000. – 414 с.
8. Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Л.: ЭГО, 1991. - 221 с.
9. Зеньковский В.В. История русской философии Т.2. Ч.2. Л.: ЭГО, 1991. - 268 с.
10. Ильин И.Ю. Религиозная философия как опыт богопознания: С.Н. Булгаков и С.Л. Франк о взаимоотношении философии и религии. // История философии. 2020. Т. 25. № 2. С. 29–39
11. Симонов А. И. Общие принципы «мистического реализма» С. Л. Франка как метода познания Абсолюта // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 93–106.
12. Франк С.Л. Реальность и человек: метафизика человеческого бытия. - Москва: АСТ: Хранитель, 2007. - 383 с.
13. Франк С.Л. Непостижимое. – М.: АСТ. Хранитель, 2007. 232 с.
14. Франк С.Л. Свет во тьме. — Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. - 832 с.

Mystical Realism in Russian Philosophical Thought

Irina A. Khuziakhmetova

Graduate Student,
Department of Philosophy and Sociology,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga region) Federal University,
423604, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: rena1909@yandex.ru

Abstract

This article examines the core concept of mystical realism in Russian philosophical thought, which emerges from empirical reality and establishes a connection between actual reality and the mystical realm of being. The author analyzes the essential characteristics of mystical realism in the works of Russian philosophers such as S.L. Frank and N.A. Berdyaev. These philosophers engage in the quest for a new mode of being by exploring both spiritual and material dimensions of existence. A central issue in this pursuit is determining the place of mystical cognition. As a result, S. Frank situates mystical reality within the sphere of being that exists between humans and God, while N. Berdyaev demonstrates this realm through the creation of an ontological connection with the Logos. Both philosophers ground their theories in mystical reality attained through religious

experience. Based on this analysis, the author demonstrates how mystical realism emerged as a distinct philosophical movement in the 20th century.

For citation

Khuziakhmetova I.A. (2025) *Misticheskiy realizm v russkoy filosofskoy mysli* [Mystical Realism in Russian Philosophical Thought]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (6A), pp. 3-9.

Keywords

Mystical realism, Russian religious philosophy, mysticism, Christian realism, mystical philosophy, S.L. Frank, N. Berdyaev.

References

1. Berdyaev N.A. Decadence and mystical realism / N. Berdyaev. //Russian thought. - M., 1907. – The year of the twenty-eighth, book VI. – pp.114-123.
2. Berdyaev N.V. On the appointment of man. Moscow: Publishing House Republic.1993. - 382 p.
3. Berdyaev N.V. Philosophy of freedom. The meaning of creativity. Moscow: Pravda, 1989. 608 p
4. Berdyaev N.A. Philosophy of the free spirit: [Collection] / N. A. Berdyaev; [Introductory article by A. G. Myslivchenko; Prepared by text and note by R. K. Medvedeva]. Moscow: Respublika, 1994. 479, [1] p. / Philosophy of the free Spirit. 14-226 p .
5. Berdyaev N.A. Sub specie aeternitatis Philosophical, social and literary experiments. Moscow: Canon+; Rehabilitation, 2002. 655 p. <https://predanie.ru/book/93673-sub-specie-aeternitatis>
6. Bubbaier F. The Russian Version of Christian Realism: Spiritual Wisdom and Politics in the Thought of S.L. Frank // Questions of philosophy.
7. Russian Russian Metaphysics in the 19th–20th centuries: Russian Philosophy in Search of the Absolute. 2016. No. 4. pp. 90-103. 7. Evlampiev I.I. History of Russian Metaphysics in the 19th-20th centuries. Part 1. St. Petersburg: Aleteya Publishing House, 2000. – 414 p.
8. Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy. Vol. 1. Part 1. L.: EGO, 1991. - 221 p.
9. Zenkovsky V.V. History of Russian philosophy Vol. 2. Part 2. L.: EGO, 1991. - 268 p.
10. Ilyin I.Y. Religious philosophy as an experience of knowledge of God: S.N. Bulgakov and S.L. Frank on the relationship between philosophy and religion. // History of philosophy. 2020. Vol. 25. No. 2. pp. 29-39
11. Simonov A. I. General principles of S. L. Frank's "mystical realism" as a method of cognition of the Absolute // Izvestiya Irkutsk State University. The Political Science series. Religious studies. 2021. Vol. 35. pp. 93-106.
12. Frank S.L. Reality and man: the metaphysics of human existence. Moscow: AST: Guardian, 2007. 383 p.
13. Frank S.L. The incomprehensible. Moscow: AST. The Guardian, 2007. 232 p.
14. Frank S.L. Light in the dark. Minsk: Publishing House of the Belarusian Exarchate, 2011. 832 p.